

18+

УРИ ГРИММ

**СТИХИ.
ИЗБРАННОЕ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ури Гримм

Стихи. Избранное. Часть первая

«Издательские решения»

Гримм У.

Стихи. Избранное. Часть первая / У. Гримм — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961823-8

Ури Гримм — псевдоним поэта, известного в сети своими ироническими стихами на злободневные темы. В этой книге вы прикоснетесь к его творчеству с другой стороны. Ури Гримм глубоко и тонко рассказывает о любви к женщине, детям и родине, о своем внутреннем мире, наполненном переживаниями о будущем. Сборник доносит до нас боль и тревогу поэта и приглашает задуматься о вечных нравственных ценностях. /Юлиана, друг семьи поэта, г. Челябинск/

ISBN 978-5-44-961823-8

© Гримм У.
© Издательские решения

Содержание

«Моя прекрасная земля!..»	6
«На дастархан моих степей...»	7
«Я – Младший Жуз! Я – сын пустыни!..»	8
«Конь мой быстрый! Конь мой смелый!..»	9
«Номад! Сын ветра и степей!..»	10
«Эй, кочевник! Что с тобою?..»	11
«О, земляк, соплеменник, казах!..»	12
«Давным-давно в степи великой...»	13
«Ашаршылык! Что знаю я об этом?..»	15
«Помнишь, мама, как про деда...»	16
«Трясаясь в пути седьмые сутки...»	18
«Когда в бою споткнёшься с раной...»	19
«У латышского селенья...»	20
«На окраине Челкара...»	21
«Однажды вышел спор горячий...»	22
«Извилиста дорога жизни...»	23
«Богатством кровь не изменить...»	24
«Коль легок умственный багаж...»	25
«– Ушёл мой сын! Других не будет!..»	26
«Осень. Солнце остывает...»	27
«Я слышу плач... И он в ушах...»	28
«Легко быть смелым на словах...»	29
«Прощать вину или не прощать?..»	30
«Мне любопытно, где граница...»	31
«Тихим шёпотом снежинки...»	32
«У мыслей не бывает языка...»	33
«Да, я привык довольствоваться малым...»	34
«Людская грусть на глаз неразличима...»	35
«Тру стихи свои яростно пачками...»	36
«Убит!..Отброшено перо...»	37
«Мудрец однажды повстречал...»	38
«Как часто слышим слово «друг...»	40
«В холодном тумане предпраздничных дней...»	41
«Снег с небес при ветре слабом...»	42
«Мои потери не считая...»	43
«Удар... ещё... ещё удар...»	44
«Семь сошло с меня потов...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Стихи. Избранное Часть первая

Ури Гримм

Редактор Сеним Ольга

Иллюстратор Ауезов Махамбет

© Ури Гримм, 2020

© Ауезов Махамбет, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4496-1823-8 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-1824-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Искренняя благодарность за создание сборника родным Поэтам.

«Моя прекрасная земля!..»

Моя прекрасная земля!
Алмаз в оправе из жемчужин!
Степной простор века погружен
В пьянящий запах ковыля!

От крови тех была красна,
Кто убивал тебя и грабил,
И силой праотцовских сабель
Не раз была ты спасена!

Велик твой щедрый дастархан!
И ты на радость всей планете
Цвети ещё тысячелетья,
Моя страна, мой Казахстан!

«На дастархан моих степей...»

На дастархан моих степей
Вступил и топчет враг.
Точи мечи! Седлай коней!
Аттан¹! Оян, казак²!

Силён наш дух, тверда рука,
И так же верен глаз.
Ждёт повелений седока
Норовистый атказ³.

Излей кумыса пиалу
В четыре стороны,
Воздай с почтением хвалу,
Склонясь, богам войны.

Расправь могучих два крыла,
Взлети до облаков
И с диким клёкотом орла
Рази своих врагов.

Врагам страны пощады нет —
Заждался Азраил
Тех, кто оставил грязный след
У дедовских могил.

Пусть слышит демон темноты
Печаль твоей вдовы,
Но станешь только выше ты,
Лишившись головы.

Пусть одинокий конь в степи
Несётся со всех ног,
А ты, батыр, спокойно спи —
Ты выполнил свой долг.

С тобой нас смерть не разлучит —
Твой смелый аруах⁴
Однажды снова закричит:
«Аттан! Оян, казак!»

¹ "тревога", призыв седлать коней

² оян, казак – проснись, казах!

³ атказ – (поэтич.) скакун, конь-птица

⁴ дух предка

«Я – Младший Жуз! Я – сын пустыни!..»

Я – Младший Жуз⁵! Я – сын пустыни!
Я – душегуб среди песков!
От клича рода сердце стынет
И у друзей, и у врагов!

Не избегал кровавой драки,
Легки походные шатры,
В моём роду кару-жараки⁶
Всегда готовы и остры!

Не ради платы иль награды,
А ради пращуров костей,
Я с Жузом вырвался из ада
Под крик восторженный чертей!

Нет подходящего аркана
Из неразрывных бычьих жил —
А то бы Главного Шайтана
С собой из ада утащил!

И пусть в моих ладонях холод
И жар безжалостных пустынь,
Но я – казах. И я – осколок
Моих потерянных святынь.

⁵ кіші жүз – название одного из трёх родоплеменных объединений казахов

⁶ қару-жарақ – военное снаряжение

«Конь мой быстрый! Конь мой смелый!..»

Конь мой быстрый! Конь мой смелый!
Встань со мною с утречка,
Унеси меня по белой
Простыне солончака!

Надоел машинный рокот,
Убивает шумный быт,
Пусть я слышу только топот
Неподкованных копыт!

Ветер с запахом ковыльным
Пусть играет в волосах,
Пусть летит, раскинув крылья,
Зоркий беркут в небесах!

Даль меня зовёт и манит!
Ну, давай же! Шире шаг!
Пусть уже от нас отстанет
Запахавшийся канбак⁷!

Доскачу туда, где не был
Ни один ещё джигит,
Где в объятых синих неба
Степь любимая лежит!

⁷ канбак – перекасти-поле

«Номад! Сын ветра и степей!...»

Номад! Сын ветра и степей!
Сменивший смелый дух кочевий
На звон удобных, но цепей,
И мяса вкус на запах хлеба!

Не ты ль, зажав в руках соил⁸,
Оборонял свой дом без страха?
Свои аулы защитил
И имя гордое казаха?

Не ты ль богатства презирал?
Был рад своей свободе нищей?
И гордо предков вспоминал
У поминального кострища?

Теперь и степь уже не та:
В домах тепло, удобно, сухо...
Есть всё – Богатство, Красота,
Нет одного лишь только – Духа...

⁸ сойыл – дубина

«Эй, кочевник! Что с тобою?..»

Эй, кочевник! Что с тобою?
Где в глазах твоих огонь?
Где, всегда готовый к бою,
Лишь тебе покорный конь?

Где твой меч с блестящим шлемом?
Где ты прячешь бес-кару⁹?
Почему твой флаг с тотемом
Не трепещет на ветру?

Где колчан и лук упругий
С запасною тетивой?
Почему в ногах супруги
Ты улёгся головой?

Стал ленив, неповоротлив,
С вечно полным животом,
Слишком нежен и заботлив,
Всё мечтаешь о пустом.

Догорают лук и стрелы
В пищу греющем огне,
Меч, тупой и заржавелый,
Стал игрушкой на стене.

И тотем полуистлевший
Сгинул в недрах сундука,
Конь, бока свои отъевший,
Ждёт назавтра мясника.

Свою жизнь теперь проводишь
В тишине надёжных гнёзд
И давно уже не ходишь,
Головой касаясь звёзд.

Близок час – и ты в поклоне
Будешь славить, словно раб,
Силу жёлтого дракона
Или мощь медвежьих лап.

⁹ бес кару – полный комплект воинского снаряжения

«О, земляк, соплеменник, казах!..»

О, земляк, соплеменник, казах!
Моей Родины сын и наследник!
Да хранит тебя вечно Аллах
До минут под Луною последних!

Да хранит тебя Небо от бед,
От ненужного, мелкого вздора!
Пусть в столетьях великих побед
Растворятся минуты позора!

Ты спасал свои степи не раз
От воинственной, алчной заразы.
Воспитал тебя в юрте сарбаз¹⁰,
Как и ты воспитаешь сарбаза!

Ты всегда сам себе господин
И в себе уважаешь мужчину —
Видел множество вражеских спин,
Но свою не показывал спину.

Пусть же светится имя твоё
И становится Родина краше!
Пусть над степью звучит не «моё»,
А единое, громкое «наше»!

¹⁰ солдат, воин

«Давным-давно в степи великой...»

«Давным-давно в степи великой,
Привыкшей к горю и беде,
В стране, загадочной и дикой,
Успешно царствовал Модэ.

Когда ему бывало трудно,
Когда, казалось, дело – дрянь,
Он всё же правил очень мудро» —
Писал историк Сыма Цянь.

К примеру, раз сосед с востока,
Послав к нему своих людей,
С Модэ потребовал с наскока
Его любимых лошадей.

Модэ, хоть был и ошарашен,
Не стал устраивать скандал,
Он отхлебнул вина из чаши
И после ласково сказал:

– Да хрен бы с этими конями!
Какие, право, пустяки!
Для нас дороже дружба с вами,
Чем этих тварей косяки!

Решили наглые соседи —
Модэ боится воевать.
И говорят: – Мы с первой леди
Твоей желаем переспать!

Модэ сказал: – Пусть так и будет!
Не вижу никаких проблем,
От нас, конечно, не убудет,
Хоть забирайте весь гарем!

Тут стали родичи ругаться —
Мол, что ведёшь себя, как раб?
Модэ шепнул: – Не стоит драться
Из-за животных или баб.

Но тут сказали с наглой мордой
Нюх потерявшие послы:
– Ну, если ты такой не гордый,
Отдай нам часть своей земли!

Последней это стало каплей —
Модэ, как бешеный, вспылит,
В один момент своею саблей
Послам их головы срубил.

Он на восток пошёл войною
И сжёг их родину дотла,
И кровь соседская рекою
По мёртвым пастбищам текла.

Урок усвоили соседи,
Их род ушёл навечно в Тьму,
Модэ, вернувшийся с победой,
Сказал народу своему:

– Лишь смерть – от жадности лекарство!
Вот назидание моё:
Земля – основа государства!
И мы погибнем за неё!

«Ашаршылык! Что знаю я об этом?..»

Ашаршылык¹¹! Что знаю я об этом?
Ведь в равнодушных цифрах чувства нет,
Они не скажут, как пришли Советы,
И ухмылялся Сталина портрет.

Я не увижу в сдержанных страницах,
Как топчет степь голодная толпа,
И как таят в пустующих глазницах
Упрёк живущим дедов черепа.

Я не забыл страдания аула —
Я просто их прочувствовать не мог.
И я не видел, как земля уснула,
Когда куда-то отвернулся Бог.

И мне представить это очень трудно:
Бесчисленное множество смертей,
Долины рек, безжизненных, безлюдных,
И путь, отмеченный сиянием костей.

В начальниках вчерашние холопы,
Без устали стреляющий наган,
К чужой земле истоптанные тропы,
До горизонта мрачный караван...

И смерть, и страх, и плач, и боль казаха
Холодной цифре мне не передать...
И я молю лишь об одном Аллаха —
Не дай нам вновь Ашаршылык познать!

¹¹ ашаршылык – голод как бедствие, голодомор

«Помнишь, мама, как про деда...»

Помнишь, мама, как про деда
И про будни на войне
Накануне Дня Победы
Ты рассказывала мне?

Как толпились беспокойно
На вокзале поезда,
Как уехал дед на бойню,
Чтобы сгинуть навсегда?

Восьмилетняя девчонка,
Незнакомая с бедой,
Ты пока смеялась звонко,
Отправляясь за водой.

Но потом всё реже в доме
Раздавался смех детей,
Все боялись почтальона
С полной сумкою смертей.

Поседевшая до срока,
Извелась Сагым-аже¹²,
В мыслях мучаясь – на сколько
Хватит этого коже¹³?

На огне пустых печурок
Больше нечего испечь...
Жаль сынишек и дочурок —
Чем от голода отвлечь?

И тогда аже из ямы,
Зачерпнув рукой зерно,
Сыплет скудными горстями
На кудрявое руно.

Недовольно брови хмуря,
От утра и дотемна,
Ты искала в старой шкуре
Горсть ячменного зерна.

И хотя тебе с сестрою
Доставалось по чуть-чуть,

¹² аже – бабушка

¹³ көже – национальное казахское блюдо

Но зато такой игрою
Можно голод обмануть.

Что такое жар и холод
И кошмары в тесноте?
Спутник войн и Смерти – Голод —
– поселился в животе.

Человеческая память
Часто шутит над людьми:
Издаётся, обманет,
Посмеётся над детьми.

Тяжелы воспоминанья
О минувших страшных днях,
И живут твои страданья
Лишь в моих пустых словах.

Об одном сейчас жалею —
Что я слушал невпопад,
И едва ль теперь сумею
Передать твой детский ад.

«Трясясь в пути седьмые сутки...»

Трясясь в пути седьмые сутки,
Щелястый, грязный эшелон
Привёз на станцию Мамлютка
Людей, «нарушивших» закон.

Будь стариком или младенцем,
Будь всей душой за красный флаг,
Но если ты родился немцем —
Ты всё равно Советам враг.

Так, может, думал в 41-ом,
С семьёю выгнан в Казахстан,
Второй отец мой, дядя Гера,
Тогда сопливый мальчуган.

Пусть жизнь его терзала, гнула,
Но он всем сердцем полюбил
Свои казахские аулы,
И степь свою, и свой Есиль.

К восьмому он пришёл десятку
И честь свою не потерял —
Где все ложились по порядку,
Он не прогнулся. Он стоял...

К Чокану¹⁴ бронзовому в гости,
Который рядом, в двух шагах,
Идёт, постукивая тростью,
Наш мудрый Бельгер¹⁵, наш казах.

¹⁴ Чокан Валиханов, 1835-1865, казахский историк, учёный, фольклорист, путешественник и просветитель

¹⁵ Бельгер Герольд Карлович, 1934—2015, казахстанский переводчик и писатель, патриот своей страны

«Когда в бою споткнёшься с раной...»

Когда в бою споткнёшься с раной,
Не докричав «Вперёд! Ура!»,
Перед тобой, как из тумана,
Возникнет с сумкой медсестра.

Склонится тихо над тобою,
Напомнив голосом твой дом,
И рану опытной рукою
Закроет стиранным бинтом.

Смахнёт слезу свою украдкой
(А, может, это просто пот),
И на тяжёлой плащ-палатке
Тебя из боя заберёт.

Бесстрастной смерти не позволит
Тебя с собою унести
И будет до кровавой боли
По камням пальцами скрести.

И сдав тебя врачам усталым,
Она обратно побежит,
Туда, где в поле, в луже алой
Солдат израненный лежит...

Войной оставленные раны
Напомнят болью изнутри
Тебе однажды безымянный,
Но близкий облик медсестры.

«У латышского селенья...»

У латышского селенья,
Где у речки есть изгиб,
В бое местного значенья
Я в конце войны погиб.

И теперь родного внука
Вижу лишь в его же сне.
Вижу, как у вас в Фейсбуке
Жарко спорят о войне.

Я смотрю, за эти ленты
Вы готовы воевать...
Нам, признаюсь по секрету,
Было всем на них плевать!

В пекле яростном и адском
Мысль была у всех одна
Не про будущие цацки,
Даже не про ордена.

Все мы жаждали Победы,
Чтобы «Гитлеру – капут»,
Отдохнуть и пообедать,
И домой – в обратный путь.

Чтобы голубь вместо пули
Пролетал над головой,
Чтоб Саби в родном ауле
Дождалась меня с семьёй...

Но суров наш долг солдатский,
Жизнь солдата коротка...
И теперь в могиле братской
Я остался на века.

Пусть напомнит вам могила,
Там, где есть реки изгиб:
Ничего нет лучше мира,
За который я погиб.

«На окраине Челкара...»

На окраине Челкара,
Опоясанный песком,
Доживает век свой старый
Глинобитно-грязный дом.

Весь как дед, в морщинах трещин,
В пятнах стёршихся белил,
По ночам пугал он женщин
Стоном гибнущих стропил.

Нынче он совсем заброшен,
Без дверей и без окон,
Под времён тяжёлой ношей
Бьёт в последний раз поклон.

И курган его развалин
Ветер нехотя сотрёт,
Место кухни, зала, спален
Он барханом занесёт.

Смерть его ничто не значит —
Беспощаден век-палач...
Лишь порою в дождь заплачет
Одноногий карагач.

«Однажды вышел спор горячий...»

Однажды вышел спор горячий
Слепому умника со зрячим.
Хвалил последний белый свет,
Слепой твердил, что света нет.

– Да дай пощупать свет ты свой! —
– кричал на зрячего слепой.
– Понюхать свет дай, как цветок,
Иль постучи, чтоб слышать мог.

Иначе как же мне понять
Того, чего нельзя обнять,
Нельзя услышать его звук,
Понять – квадрат он или круг?

Дай что-нибудь! А до тех пор,
Уверен я, несёшь ты вздор.
И спор наш должен быть отложен,
Пока ты зряч – он невозможен.

«Извилиста дорога жизни...»

Извилиста дорога жизни,
За поворотом поворот,
От колыбели и до тризны
Идёт душа... идёт... идёт...

Но иногда одну шальную,
Как смерч, по жизни закружит,
Душа зачем-то напрямую
По бездорожию бежит.

Как-будто кто-то вдруг направил
Её мятущую, и вот
Она, нарушив сотни правил,
Дорогой новой идёт.

И пусть с иголочки дорога
Неизмеримо коротка —
— она гораздо ближе к Богу
И ослепительно ярка.

«Богатством кровь не изменить...»

Богатством кровь не изменить,
Не зарычит, кто вырос блея.
Легко невежду и плебея
В кругу приличном отличить.

В основе всяческих вершин
И в силе громкости фамилий
Немало умственных усилий
И женщин рода и мужчин.

И чтоб тебя воспринимал
Род человеческий с почтеньем,
Часы досуга трать за чтеньем
И лишь мгновенья – у зеркал.

«Коль легок умственный багаж...»

Коль легок умственный багаж,
Не плачь навзрыд, сгущая краски.
Придурковатый персонаж —
– герой любой народной сказки.

Он призван ближнего спасти
Своим примером от несчастий,
Он у людей всегда в чести
(Но только если не у власти).

Ни врач, ни друг и не семья
Глупцу советом не поможет.
Зато есть плюс: кто без ума,
Сойти с него уже не может.

С глубокомысленным лицом
Мудрец цитатами вещает,
Однако это быть ослом
Ему по жизни не мешает.

Порою мало кто поймет,
Пусть даже в кембриджах учился,
Кто в самом деле идиот,
А кто – удачно притворился.

Но славен истинный дурак
И у чертей и в куцах рая —
– он правду говорить мастак,
Других при том не оскорбляя.

«– Ушёл мой сын! Других не будет!...»

– Ушёл мой сын! Других не будет!
Решили так на небесах! —
Кричала мать, рыдая Будде,
С безумной мукою в глазах.

– Моя последняя надежда
На святость чистую твою!..
– Я помогу тебе, но прежде
Ты просьбу выполни мою.

Я сам не в силах, ноги ломит...
Ты б от народа принесла
Зерно горчицы, но из дома
Где смерть ни разу не была...

И годы долгие сгорали,
А мать без устали в пути.
Но дома, где не умирали,
Не может женщина найти...

«Осень. Солнце остывает...»

Осень. Солнце остывает.
Всё длинней ночная мгла.
Торопливо улетают
Птицы в поисках тепла.

Кто-то кучкой, кто-то клином
Держит строго курс на юг...
Но зачем же ты за ними
Улетаешь, милый друг?

Для чего за стаей птичьей
Отправляешься в полёт?
Ведь у птиц такой обычай —
Кочевать из года в год.

Быть в плену круговорота —
Их и счастье, и беда,
А тебе же из полёта
Не вернуться никогда.

«Я слышу плач... И он в ушах ...»

Я слышу плач... И он в ушах —
Как по стеклу железом скрежет,
Усталый стон в твоих словах
Тупым ножом мне сердце режет.

Держись, мой друг! Не унывай!
Какая польза от рыданий?
Ты не сдавайся! Ты вставай!
Не прячь себя от испытаний!

И не страшись любых невзгод,
Не плачь о бедах поминутно.
Сегодня встречный ветер бьёт,
А завтра он уже попутный!

По капле выдави раба —
И ты из сумрака восстанешь.
Есть у тебя твоя судьба,
Её слезами не обманешь.

Пуста ненужная печаль,
Она лишь ближнего расстроит,
Густая Времени вуаль
Своих секретов не откроет.

Кто знает, что там впереди?
Жизнь станет слаще или горше?
Но ты поверь в себя! Иди!
И не оглядывайся больше!

«Легко быть смелым на словах...»

Легко быть смелым на словах,
Когда ничто не угрожает,
Никто не бьёт, не унижает
В подвале в тесных кандалах.

Легко быть умным на словах,
Светиться мудростью в беседе,
Роняя мысли с википедий,
В чужих рождённые умах.

Легко быть добрым на словах,
Жалея жертвенных овечек,
Им ставить тысячи «сердечек»
С куском баранины в руках.

Легко быть сильным на словах,
Звать всех подряд на поединок
И знать, что чей-нибудь ботинок
Не повредит твой нос и пах.

Легко быть щедрым на словах,
Когда в твоих карманах пусто,
Друзей одаривая устно
Надеждой в денежных мешках.

Легко быть страстным на словах,
Ходить отчаянно на приступ
Любви, от муки зубы стиснув,
И добывать её в мечтах.

Легко быть честным на словах,
Не подтверждая слово делом,
И быть святым в наряде белом
В чужих восторженных глазах.

Слова – всего лишь тлен и прах,
Они умрут с последним эхом,
И настоящим человеком
Нельзя быть только на словах.

«Прощать вину иль не прощать?..»

Прощать вину иль не прощать?
Забывать ли горькую обиду?
И не всерьёз, а так, для виду,
Его молчанием страшать?

Не знать, не верить, не любить,
Из жизни вычеркнув бывшее,
И всё хорошее и злое
В воспоминаниях убить?

Его мольбы не замечать,
Его друзей не слышать просьбы,
Вбивать слова о нём, как гвозди,
Или презрительно молчать?

Где тот невидимый порог,
Где нет уже второй попытки,
Где за невинные ошибки
Простить не может даже Бог?

А на войне, как на войне.
И забывает дух наш твёрдый:
Не ошибается лишь мёртвый
В своей загробной тишине.

Мы рождены, чтоб разрушать,
И ненавидеть можем страстно.
И лишь одной Любви подвластно
И знать, и верить, и прощать.

«Мне любопытно, где граница...»

Мне любопытно, где граница,
Где тот невидимый порог,
Где ложь – простая небылица,
А где – уродливый порок?

И есть ли в мире ложь во благо?
Чем отличается фуфло
От лжи, что кажется отвагой,
Всей нашей логике назло?

Насколько ложь друзей большая,
Когда, подняв за упокой,
Соврут, нас в горе утешая,
Что мёртвый брат всегда с тобой?

А лжец ли детский врач-онколог,
Когда в лицо детишкам врёт,
Что путь их в жизни будет долог
И Смерть к ним в гости не придёт?

И допустимо ли в убийство
Играть в театре СБУ,
Чтоб не увидел журналиста,
В реальной жизни враг в гробу?

Во лжи подобной нет уродства
И лжец такой душою чист,
Когда им движет благородство,
А не какая-то корысть.

Порой соврать весьма полезно,
От лжи такой не будет бед —
Ведь без неё, боюсь, исчезнет
Из нашей жизни Интернет.

«Тихим шёпотом снежинки...»

Тихим шёпотом снежинки
Гонят утренние сны,
Снова зимние ужимки
Отдаляют час весны.

Вновь февраль побелит крышу
И бока седых вершин...
Лень вставать. Я только слышу
Отдалённый гул машин.

На балконе гость крылатый
Моноotonно клювом бьёт,
Дворник шумною лопатой
Без конца асфальт скребёт.

Это месяц-недоносок
Из туманной полутьмы
Мне доносит отголосок
Умирающей зимы.

«У мыслей не бывает языка...»

«...лучше думать на языке цивилизованного общества, чем на языке народа, вломившегося в твой дом и уничтожившего в нем лучшее, что было...» / Sam Kali

У мыслей не бывает языка,
Им не нужны ни паспорт, ни гражданство.
Летят они в безвизовом пространстве
И на таможни смотрят свысока.

Им не нужны какие-то права,
Они обходятся без штампа о прописке,
По-русски, по-казахски, по-английски
Одеты, лишь когда они – слова.

Они не опасаются убийц,
Любой палач пред мыслями бессилён,
Они свободно бродят среди извилин,
Не замечая линии границ.

Подвластен им и тот, и этот свет,
При помощи надгробий полустёртых
Они с живыми связывают мёртвых,
Не исчезая в суете сует.

У мыслей нет родного языка,
Хотя нутро у них бывает разным:
Одни чисты, другие безобразны,
Щедры – у умного, бедны – у дурака.

Им всё равно, какой стране служить,
Для них нет слов «чужие» и «родные»,
Пусть даже их родители немые —
Для наших мыслей важно просто жить.

«Да, я привык довольствоваться малым...»

«Бесстрашных у нас раз два и обчелся, за границу все не уедут, а вот „абсолютно нечего терять“ людям не будет никогда, потому что наши люди привыкли довольствоваться малым.» / Sam Kali

Да, я привык довольствоваться малым
И мне претят излишества и шик.
Возможно, я и глупый, и отсталый,
Но для меня богатства – это пшик.

Стакан воды и чёрствый ломоть хлеба,
Во время сна навес над головой,
И синева безоблачного неба,
И ширь степей с пожухлою травой.

За горизонт бегущая дорога,
Что приведёт к родному шалашу,
И проповеди истинного Бога,
Которого о чём-то расспрошу...

С такой мечтой я для живых безвреден,
Ведь мудрецы столетья говорят:
«Кто на земле желаниями беден,
Тот и в лишениях сказочно богат».

«Людская грусть на глаз неразличима...»

Людская грусть на глаз неразличима,
Она не делится по весу иль цене,
Душевной боли не важна причина,
И перед ней все люди наравне.

Страдают одинаково от стресса,
Свою судьбу кляня и так, и сяк
Богач, разбивший фару мерседеса,
И отощавший без еды бедняк.

Летит по свету, обращённый в Небо,
Из сердца рвущийся их неподдельный стон:
Один мечтает о кусочке хлеба,
Другому нужен лишний миллион.

Чужой тоски никто не понимает,
Она как тайна в матовом стекле.
Печаль и смерть – две истины – равняют
Всех меж собой живущих на земле.

«Тру стихи свои яростно пачками ...»

Тру стихи свои яростно пачками —
Те, что злят и меня, и людей.
Они пошлою грязью запачканы,
Без добра, без души, без идей.

Отстрадать, отлюбить и оплакаться,
Нервы прошлым своим тебе.
Есть ли место, где мог бы я спрятаться,
Без оглядки сбежать от себя?

Под защитой приюта укромного
Отдохнуть бы от всяких сует
Иль под сенью безумия тёмного,
Где ни мыслей, ни памяти нет.

Без фамилии, имени, отчества,
Может быть, потеряет следы
Закадычный мой друг Одиночество,
Вечно ждущий вселенской беды.

«Убит!..Отброшено перо...»

Убит!..Отброшено перо...
Блокнот изорван... клочья смяты...
Приходит час моей расплаты,
И злом мне платят за добро.

Моя невинная душа
Порхала с трелью в небе птицей,
Но кто-то грубою десницей
Вцепился, крылья мне круша.

Не тешит лайков хоровод,
Не ощущаю чувства локтя —
Известно всем, что ложка дёгтя
В огромной бочке портит мёд.

И честь моя оскорблена,
Не заслужившая укора,
И чашу горького позора
Я осушил теперь до дна.

Один дуэльный пистолет
Помог бы справиться со стрессом,
Когда б обидчик был Дантесом
И если я бы был поэт.

И вот, изломанный, лежу,
Как дом, утративший опору,
Незрячим взглядом монитору
В лицо бессмысленно гляжу...

Таков бездарности удел!
Что биться в стену, как горошек?
Постить отныне буду кошек
Или рассказывать, что ел.

«Мудрец однажды повстречал...»

Мудрец однажды повстречал
Скупого богача,
И целый день скупой ворчал,
Икая сгоряча:

– Я без конца, как вол, пашу,
Всю жизнь день за днём,
Лохмотья рваные ношу,
Питаюсь сухарём.

Копейку каждую берёт
И бойко торговал,
Я экономил всё, что мог,
Добро не раздавал.

И в сундуках теперь моих
Немерено добра
В несметных слитках золотых
И в слитках серебра.

Но вся убогая родня
От старых до юнцов
Зовёт бессовестно меня
«Главнейшим из скупцов».

Их тон как будто бы игрив,
Но есть насмешка в нём,
А я ведь просто бережлив
И я не скопидом!

Мудрец спокойно отвечал,
Бородку теребя:
– В своей я жизни не встречал
Людей щедрей тебя.

Напрасно думаешь, что ты
Лишь просто бережлив,
Быть эталоном доброты —
Вот в этом твой мотив.

Нас призовут на суд Творца
Лишь с саваном одним,
А все богатства мертвеца
Останутся живым.

И всё, что в жизни ты копил,
Всё то, что сберегал,
Возьмут, кого ты не любил,
И те, кого не знал.

«Как часто слышим слово «друг...»

Как часто слышим слово «друг»
От тех, кто в жизни другом не был,
Кто не делил с тобою мук
И не ломал с тобою хлеба.

Что значит «друг»? Он – твой костёр,
Тебе замёрзнуть не дающий,
Он твой с планетой разговор,
Из одиночества зовущий.

Он – дождь бодрящий в летний зной,
Слова забытые в молитве,
Он – щит надёжный за спиной
И твой клинок в неравной битве.

А дружба правдой дорога,
И по-иному не бывает:
Нас может ранить ложь врага,
Но ложь от друга – убивает.

«В холодном тумане предпраздничных дней...»

В холодном тумане предпраздничных дней,
Где мир неустойчив и зыбок,
Так мало хороших у нас новостей!
Так мало весёлых улыбок!

И я пожелал запостить ерунду —
Картинки снегурок и ёлок,
Чтоб мир хоть мгновение в новом году
Был добр, и щедр, и долог.

Хотелось, чтоб свет пробежал по земле,
Чтоб радостью небо дышало...
Но тут в комментарии мне Сауле
Одно лишь «Зачем?» написала.

Один лишь вопрос... Но он, словно ножом,
Мне срезал пушистые крылья,
И снова реальность меня багажом
Страданий и бед придавила.

И снова в тисках беспощадных проблем
Я насмерть почти что раздавлен,
И праздник жестоким вопросом «Зачем?»
До нового века отравлен...

«Снег с небес при ветре слабом...»

Снег с небес при ветре слабом
Лёг на спящие дома —
Нарядилась в белый саван
Запоздалая зима.

Хорошо пройтись порошей
В тишине пустых аллей
Под дождём седых горошин
В свете тусклых фонарей.

Вслед за мной зима шагает
Новой порцией снегов,
Недовольная, скрывает
Борозду моих шагов.

Под собою спешно прячет
Этикетки и бычки,
Мне росой холодной плачет
В запотевшие очки.

«Мои потери не считая...»

15.12.2014.

Мои потери не считая,
Смерть строит в рвении своём
На склонах тесного Кенся
Ещё один могильный холм.

Хоронит в затвердевшей яме
Тот голос, что был дорог мне.
Лишь плач молитвенный имама
Звучит в морозной тишине...

Всегда у Смерти под пятою
Нам быть с рождения удел.
Я был когда-то сиротою,
Сегодня вновь осиротел...

«Удар... ещё... ещё удар...»

Отцу

Удар... ещё... ещё удар...
Но сердце биться перестало...
И время смерти – санитар —
Напишет в книжицу устало...

Ты выбыл первым из семьи
Так неожиданно и скоро,
И многочисленные мы
Оторопели в страшном горе.

В загробный мир ты проложил
Для нас удобную дорогу,
Но так прожить, как ты прожил,
Наверно, хочется и Богу.

«Семь сошло с меня потов...»

Маме

Семь сошло с меня потов,
И в болезни я упрямо
В черед реальных снов
Постоянно видел маму.

И почти что в каждом сне
Неприветливо молчала,
Не смеялась больше мне,
Головой своей качала...

Чем заслужен мной упрёк?
В чём забыл я долг сыновний?
Иль исполнен этот долг
С недостаточной любовью?

Мне напомнить ли должна
Ту палату, между прочим,
В Калкамане, где одна
Умирала ты без почек?

И в навязчивом бреду
Всё меня искала взглядом —
Всё ждала, когда приду
Посидеть с тобою рядом...

Не успел... Не дождалась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.